

- Ну и ну... – только и смогла проговорить Серена, когда Гарри закончил описание всего произошедшего.

Экран его коммуникатора представлял собой довольно занятное зрелище: поделен на пять частей, в каждой из которых виднеется напряженное лицо девушки. Плюс в двух случаях там же наблюдается еще и кошачья голова, которая – вот уж полный сюр, даже в Волшебном Мире – иногда вмешивается в разговор.

По мере его рассказа лица собеседниц все больше мрачнели. При упоминании о дементорах они были в полушаге от того, чтобы... «реинкарнировать» в эти свои альтер-эго, боевые формы... называй их как хочешь. Сам он их, кстати, вживую пока не видел. Они подуспокоились, услышав, что он и сам справился, и угрозы больше вроде бы нет. Напряглись при упоминании о миссис Фигг, на их лицах появилось одно и то же ясное выражение: «а где она и остальные были до этого?». Рая пробормотала что-то неразборчивое, когда речь зашла о появившемся на полпути к дому Наземикусе – крайне неприятном типе, которому, очевидно, поручили охранять покой Гарри. Из его беседы с миссис Фигг выходило, что он «отлучился буквально на минуту», потому что «это была возможность, упустить которую – преступление». Правда, беседой их общение назвать можно было лишь с натяжкой: миссис Фигг поносила эту темную личность на чем свет стоит и щедро одаривала своей сумкой по голове и прочим частям тела, а тот отвечал крайне невнятно. Сам Флетчер, очевидно, долго не мог взять в толк, из-за чего весь сыр-бор, и искренне недоумевал, почему та так возмущается... Когда же до него, наконец, дошло, он весь как-то еще больше съежился, и почти с радостью аппарировал, когда взявшая командование в свои руки дама приказала ему идти сообщить остальным...

Серена явственно фыркнула, когда рассказ дошел до возвращения в дом номер 4. Дадли к тому времени уже более-менее оправился, а потому участвовал в «разборе полетов». Кузен имел вроде бы благие намерения, но сегодня был тот самый случай, когда они вели прямоком в Ад... Дядюшка Вернон сходу «понял», что все произошедшее – вина Гарри, Дадли искренне пытался объяснить, что произошло, но поначалу ему только и удавалось, что еще больше убедить своих родителей в том, что поганый мальчишка злобно покусился на их Дадличка... то ли сам, то ли – испугавшись боксерского мастерства их дорогого сыночка – позвав своих ненормальных дружков. Дадли, который очень любил мультфильмы про супергероев и уверил себя, что его кузен с ними дружен, быстро закипал. Сдержанность ему вообще была несвойственна, да и не привык он к тому, чтобы его слова оставляли фактически без внимания. А потому он пошел испытанным путем: отвесил отцу, а потом и матери по довольно чувствительному пинку... В какой-нибудь другой, менее нормальной, семье подобное бы никак не способствовало успокоению, скорее наоборот, но это было семейство Дурслей – совершенно нормальное семейство, а потому сразу стало тише. И Дадли, воспользовавшись тем, что наконец завладел всеобщим вниманием, принялся объяснять. Что Гарри тут ни при чем, наоборот, он положил конец этому непойми чему, и вообще, пусть он и расскажет.

Дадли хотел как лучше, правда, хотел. Только вот Гарри не мог бы так сразу сказать, что лучше: когда Дурсли-старшие его самозабвенно поносили, или когда молча ждали от него объяснений. Он только начал пытаться объяснить произошедшее, явственно чувствуя, что собственными руками роет себе могилу, когда его отвлекли...

Лита выдала что-то непонятное вслух – вероятно, выругалась, но не по-английски – когда Гарри рассказал, что отвекло их появление совы. Письмо было из Министерства, в котором ему сообщали, что он уже в который раз нагло применял магию на глазах у маглов, и как злостный нарушитель вызывается на слушание двадцать шестого июля сего года.

У Гарри в тот момент мелькнула удивившая его самого мысль: «а чего сразу не палочку

ломать?». Откуда у него взялась идея о том, что в Министерстве спят и видят, как бы сломать ему палочку, Гарри понятия не имел...

Появление совы и содержание послания вызвали взрыв возмущения у Дурслей. Старшие негодовали из-за того, что эта «негодная птица» роняет уровень нормальности в их чудесном и нормальном доме. А вот Дадли возмутился из-за другого: его кузен тут геройствует, может быть, даже жизнь ему спасает, и за это какая-то умная голова его наказывать взялась?!

Сам же Гарри отнесся к этому с удивившим его самого саркастическим равнодушием: конечно же, никто в Министерстве не заметил, что по городу бродили дементоры. А вот когда он от них отбивается, это они конечно, обнаруживают... причем, вероятно, обнаружили лишь сам факт применения магии, что это было за заклятие, они не знали, да и не интересовало это их, наверное...

В конце концов, Дурсли о нем вспомнили и опять потребовали разъяснений. В процессе выяснилось несколько шокирующих фактов. Во-первых, тетя Петунья знала о дементорах. А во-вторых, когда дядя Вернон вознамерился вышвырнуть Гарри на улицу, она была против и довольно скоро выбила из дядюшки воинственность, в очередной раз показав, кто главный в их союзе... Примерно в это же время прилетела Стрелка с посланием от мистера Уизли, а скорее, от Ордена.

«Гарри. Дамблдор отправился в Министерство, он старается все уладить. Не уходи из дому и ни в коем случае не колдуй!

Артур Уизли»

Вот и все. Ни тебе здрасте, ни тебе до свиданья, ни хотя бы «извини, Гарри, что мы приставили к тебе жулика, у которого были дела поважнее, чем твоя безопасность». Гарри был только рад, когда Дурсли, которым новый птичий визит добавил пылу, приказали подниматься в комнату и оставаться там.

И вот сидит он теперь на кровати, закончив пересказывать все произошедшее Серене и ее подругам. Хорошо, что у этих штук была регулируемая громкость, а потому семейство Дурслей не могло случайно услышать их беседы. Несколько секунд висела густая, тяжелая тишина. Потом высказалась Серена, а дальше все пятеро его собеседниц заговорили разом.

Секунд десять из коммуникатора лился приглушенный, неразборчивый поток слов на несколько голосов, где английские слова мешались с совершенно ему неизвестными – наверное, японскими.

- Тихо! – когда твоих собеседниц призывает к порядку... говорящая кошка, это явный показатель того, насколько безумную жизнь ты живешь. Все смолкли.

- Черт побери, - проговорила наконец Рая. – Даже когда мы – четырнадцатилетние девчонки!! – только начинали нашу борьбу... Даже тогда мы не совершали подобных просчетов и относились к делу ответственнее! – Гарри показалось, что в этот момент она бросила какой-то особый взгляд на Серену.

- Верно! – поддержала ее Мина. – Такое впечатление, они вообще, кто в поле, кто на жатву! – Гарри, за прошедшее время привыкший к тем адским мукам, которым подвергала пuffedука поговорки и пословицы, и глазом не моргнул.

- И они даже не спешат что-то по этому поводу делать, как-то объясниться... просто сиди тут и

дальше, а мы будем своими делами заниматься. – Поделится он своим горьким впечатлением. – Вообще, будто это моя вина, что дементоры напали...

- Ну они и... – начала было Лита, но ее прервали.

<http://tl.rulate.ru/book/53484/1383687>